

Н. Д. МАНОВА (г. Сыктывкар)

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СОЮЗОМ КӦ В КОМИ ЯЗЫКЕ

Задачей предлагаемой статьи является анализ структурно-семантических особенностей коми сложноподчиненных предложений с условным союзом кӧ «если» в его развитии.

Названные предложения в коми языке относятся к наиболее распространенным и ранним конструкциям (Серебренников 1967: 105). Такие конструкции наблюдаются уже в Лепехинско-Евгеньевских текстах. Например: эскамным кӧ вэвэс' иисус кулы, лолз'ы, сыз'ы и йэн иисус могыс' уз'амйазды вайас сыкӧт (Лыткин 1952б: 65), церк. слав. «Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и бог умершие о Христе привед с ним» (Сидоров 1962: 185), русск. «Если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, так и бог умерших за Христа приведет с ним».

Известны три типа основных синтаксических отношений рассматриваемых предложений.

Первый тип — это условные отношения, т. е. выражающие реальность/нереальность. Пример на реальное условие: Оз кӧ меысь пет Гижысь и поэт, Борд пыдди ме босьта чер (Кура-тов). «Если из меня не получится ни писателя, ни поэта, вместо пера я возьму топор». Пример на отношение нереальных событий: Эз кӧ пышйыны эськӧ скӧд вылысь, инмаліс талун

зятя-шуриналы да (Савин). «Если бы не сбежали со схода, попало бы сегодня зятю с шурином». На основное условное значение могут наслаиваться оттенки добавочных значений: временные, причинные, следственные.

Второй тип — временные отношения, напр.: Кватитчи кӧ, шӧвк вӧнь абу да, Эзысь ключыс абу да, Эзысь чунькытш абу (Осипов). «Когда хватилась, шелкового пояса нет, серебряного ключа нет, серебряного кольца нет».

Третий тип — сопоставительные отношения, напр.: Том йӧз кӧ тӧвнас жмитчӧны клубӧ., то ӧни гожӧмнас найӧс сэтчӧ он кыскы (ВК). «Если молодежь зимой теснится в клубе., то сейчас летом ее туда не затянешь».

В современном коми языке среди сложноподчиненных предложений с союзом *кӧ* самыми употребительными во всех стилях речи являются конструкции, содержащие в придаточной части реальное условие. Интересно отметить, что Г. С. Лыткин в жизнеописании Стефана Пермского, а также П. И. Савваитов в своих переводах евангелия на коми язык (вторая половина XIX века) при передаче условных отношений в сложноподчиненных предложениях пользовались не союзом *кӧ*, а временными союзами: Г. С. Лыткин — союзом *кодыр*, первоначальное значение которого «когда»; П. И. Савваитов — союзом *кор*, первоначальное значение которого также «когда». Например: *Кодыр-нӧ тӱян шӧрысь код пырас кучӧм-кӧ ылас'ӧмӧ, сӧк тӱ, ӱереййас, велӧдлылӧ сӧчӧмӧс рама лол пырны...* «Если кто из вас впадет в какое-либо погрешение, то вы, духовные, поучаете такого духом кротости...» (Лыткин 1889: 71).

Кор тӧ эм енлӧн пи, лӧдзси крест вылысь (Савваитов 1849а: 135). «Если ты сын божий, сойди с креста» (Библия, 1051).

Однако в переводах сказок, пословиц и поговорок они в аналогичных случаях использовали союз *кӧ*. Например: *Сэтӧнкӧ менам йӱрсӧйӱ абу, Бара тӧ меным ветлы Келманӱн дорӧдз.* «Если там нет моей косы, Опять ты сходи до часовни» (Лыткин 1889: 192). *Пыдӧ кӧ пуктан, матысьджык босьтан* (Савваитов 1849а: 140). «Если далеко положишь, близко возьмешь». Очевидно, Г. С. Лыткин и П. И. Савваитов усматривали в союзе *кӧ* разговорный оттенок.

Предложения с союзом *кӧ* в функции временного союза носят характер разговорный и устарелый и встречаются только в фольклорных произведениях, в современном литературном языке подобные предложения неупотребительны.

Способность условного союза *кӧ* передавать сопоставительные отношения возникла под влиянием русской конструкции, выражающей сопоставительные отношения типа *если...то*. На-

пример: Если тоска — это сужение сердца, то радость — его расширение (В. Сидоров).

Структурные особенности предложений с союзом *кõ* обусловлены либо характером синтаксических отношений, либо происхождением средств связи, либо стилистическим заданием.

Коми *кõ*, кп. *кõ*, удм. *ке* восходят к прауральскому вопросительному местоимению *ке (КЭСК 137), из которого развились частица и подчинительный союз, сохранившие до настоящего времени некоторую семантическую близость: выражение неопределенности, сомнения. По морфологической структуре *ке представляет собой неосложненную местоименную основу, где на смену первоначальному гласному заднего ряда в коми-зырянском и коми-пермяцком языках пришел гласный среднего ряда, происхождение которого неясно (КЭСК 137).

Возникновение условных союзов из вопросительных местоимений наблюдается и в других языках, например, в эстонском *kus*; в саамском — *go, guh*; в марийском — *гын*; в мордовском — *кода*; в венгерском — *ha* и т. д. (Майтинская 1982: 94—95) от названного выше прафинноугорского вопросительного местоимения; немецкое *wenn* «если» этимологически связан с местоимением *weg* «кто» (Pinloche 1922: 750) и т. д.

Как правило, авторы словарей и грамматик коми языка слово *кõ* в функции средств связи в сложноподчиненных предложениях считают союзом. Однако П. И. Савваитов называет его неотделяемой придаточной частицей (Савваитов 1849а: 80), хотя в своем словаре и он квалифицирует его как союз (Савваитов 1849б: 98). Н. Рогов (1869: 75) в пермяцко-русском словаре слово *кõ* приводит только в значении частицы, участвующей в образовании неопределенных местоимений, и называет его наречием *то*.

Союз *кõ* занимает фиксированное положение в придаточной части независимо от грамматического значения между предикативными частями, а также независимо от стиля речи. Он, как правило, располагается после первого компонента либо после первого компонента с его распространителем. Постпозитивное положение союза *кõ* обусловлено семантической близостью его к модальной частице *кõ* в значении «должно быть», «возможно», которая располагается после выделяемого слова.

В качестве дополнительных средств связи следует отметить коррелятивные слова: *сэк/сэки* «тогда» и заимствованное из русского языка *то* «то». Употребление их зависит от располо-

жения компонентов сложного предложения, от синтаксических отношений, а также от стиля речи.

Коррелятивные слова могут употребляться в предложениях с придаточными, занимающими постпозитивное положение.

Коррелят *сэк* (вариант *сэки*) не имеет широкого распространения. Обычно он вносит в семантику предложения временной оттенок. Коррелятивное слово *то* употребляется, как правило, при выражении сопоставительных отношений, то есть заимствованного грамматического значения.

В предложениях с условными отношениями употребление соотносительного слова *то* зависит от стиля. В фольклорных произведениях, а также в разговорной речи рассматриваемые предложения обычно не содержат соотносительного слова, поскольку такие предложения невелики по объему и для выражения смысловой зависимости частей сложного предложения достаточны союз и интонация обусловленности, а соотносительное слово *то*, сигнализирующее о незавершенности конструкции и выступающее как особое средство связи главной части с придаточной, является излишним. Введение заимствованного коррелятивного слова *то* часто делает предложение стилистически тяжеловесным, неестественным для коми языка.

Рассматриваемые конструкции с *то* чаще всего встречаются в произведениях публицистического и научно-делового характера, и его введение в сложное предложение с союзом *кõ* связано с увеличением объема сложноподчиненных предложений, что и привело к необходимости прибегнуть к дополнительному, особому средству связи между частями сложного предложения, способному четко разграничивать выражаемые отношения.

В коми языке типичным средством выражения реальности/нереальности, очевидно, можно считать временную форму глагола, в отличие, например, от русского языка, где есть специальная грамматическая форма для выражения нереального условия — сослагательное наклонение. Так, в коми языке в предложениях, выражающих реальное условие, сказуемые в главной и придаточной частях, как правило, имеют формы настоящего и будущего времени. Сказуемое в главной части может быть представлено также глаголом в форме повелительного наклонения; употребление же глаголов в форме прошедшего времени наблюдается крайне редко. В предложениях, передающих нереальное условие, сказуемые в главной и придаточной частях обычно выражены глаголами в прошедшем очевидном времени и крайне редко в настоящем или будущем.

Кроме грамматического, существует лексический показатель нереального условия: частица *эськõ* «бы», которая может упо-

требляться либо в одной из частей, либо в обеих частях одновременно. Однако наличие частицы *эськõ* не обязательно, и в случае отсутствия ее нереальное условие выражает временная форма сказуемых.

Таким образом, сложноподчиненное предложение с союзом *кõ*, являясь одним из наиболее ранних и самобытных союзных предложений в коми языке, претерпело изменения как в результате отбора внутренних языковых ресурсов (утрата временного значения, возникновение некоторых структурных элементов), так и под влиянием русского языка (появление сопоставительного значения, некоторых структурных элементов, увеличение объема сложного предложения).